

М. Ю. Прохорова

ПОИСКИ ОПТИМАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ОТ РЕГИОНАЛИЗМА К УНИВЕРСАЛИЗМУ

В нашей статье история международных организаций интерпретируется как история поиска оптимальных организационных форм международного сотрудничества.

Автор анализирует один из первых успешных проектов, реализовавших на практике идею сотрудничества и взаимопомощи перед лицом военной угрозы — Делосский союз. Греческий проект нельзя назвать международным в современной трактовке: это военно-политический союз этнически единых, но независимых государственно-правовых объединений.

Далее автор приводит сравнительно-правовой анализ проектов короля Иржи Подебрада (1420–1471) и трактата Яна Амоса Коменского (1592–1670). «Христианская Лига» короля Иржи — это проект юридического документа, договора об утверждении международной организации для установления мира на европейской части континента. «Всеобщий совет об исправлении человеческих дел» Я. А. Коменского — проект универсальной формы международного сотрудничества для исправления человеческой природы и установления всеобщего мира.

В статье автор делает попытку представить историю концепций международных союзов не только как историю правовых проектов, но и как социокультурный феномен, развивая тем самым направление в изучении международных организаций с позиций социологии права. Библиогр. 30 назв.

Ключевые слова: история поиска оптимальных организационных форм международного сотрудничества, «Христианская Лига», «Всеобщий совет об исправлении человеческих дел».

M. Yu. Prochorova

SEARCH OF OPTIMAL ORGANIZATIONAL FORM OF INTERNATIONAL COOPERATION: FROM REGIONALISM TO UNIVERSALISM

In our article, the history of international organizations is interpreted as the story of finding the best organizational forms of international cooperation.

The author reviewed one of their first successful projects implementing in practice the idea of cooperation and mutual support in the face of military threat-Delian Union.

The author made a comparative legal analysis of the projects of King George of Podebrady (1420–1471) treatise and Jan Amos Komensky (1592–1670). King George of Podebrady's Christian League created a project of legal document, an agreement on the approval of an international organization to establish peace on the European continent. Jan Amos Komensky's Universal Council for the correction of human affairs is a project of the universal forms of international cooperation to correct human nature and the establishment of universal peace.

In this article, we try to present the history of the concepts of international alliances not only as legal history projects, but also as a sociocultural phenomenon, thereby developing direction in the study of international organizations from the standpoint of Sociology of law. Refs 12.

Keywords: international organizations, the search for an appropriate organizational form of international cooperation, international cooperation, “Christian League”, “Universal Council for correction of human affairs”.

Прохорова Марина Юрьевна — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9; marina-aqva@mail.ru

Prochorova Marina Yrievna — Candidate of Law Sciences (PhD), senior researcher, St. Petersburg State University; Universitetskaya nabereznaya, 7/9, St. Petersburg, 199034, Russian Federation; marina-aqva@mail.ru

История международных организаций — это история поиска оптимальных организационных форм международного сотрудничества и в то же время неотъемлемая часть общегражданской истории, как и истории политико-правовых идей.

С древнейших времен политики и философы пытались решить проблему войны и мира, найти альтернативную ей форму решения международных политических проблем. Различные идеальные варианты политико-правового устройства разрабатывались и как теоретические модели, и как идеологические конструкции. На протяжении Средних веков и Нового времени было предпринято несколько попыток если не реализовать, то, по крайней мере, разработать конкретно-практические варианты международных союзов.

Известный специалист по истории международного права О. В. Буткевич, указывая на необходимость исследований по вопросам, связанным с историей поиска оптимальной организационной формы международного сотрудничества, поднимает проблему причин, вызвавших появление той или иной организационной формы международного сотрудничества, фаз жизни, последовательно пройденных ими к нашему времени [1, с. 113], и дает достаточно убедительные ответы с позиций международно-правовой науки. Отталкиваясь от идей О. В. Буткевич, автор настоящей статьи делает попытку представить историю концепций международных союзов не только как историю правовых проектов, но и как социокультурный феномен, развивая тем самым направление в изучении международных организаций с позиций социологии права [2, с. 62–71; 3, с. 72–79; 4, с. 24–38].

Методологическими ориентирами данной работы явились положения М. М. Ковалевского о необходимости сочетания социологического интереса к различным аспектам общественной жизни при параллельном изучении правовых систем и их идеальных моделей.

Согласно Ковалевскому, история политических учений и история учреждений, создаваемых в обществе в ходе реализации идейно-теоретических конструкций, тесно связаны друг с другом и не могут быть поняты одна без другой [5, с. III]. Классик доказывает «тесную зависимость политической мысли от политической жизни» [5, с. III] и, наоборот, влияние политической жизни на идейно-теоретические конструкции. Следуя линии, намеченной М. М. Ковалевским, в данной работе автор рассмотрит две чешские концепции международных организаций. Первая из них разработана политиком — королем Иржи Подебрадом (1420–1471) (в отечественной научной традиции его имя переводится также как Юрий или Георгий). Именно с нее начинается история поиска оптимальных форм международного сотрудничества; вторая создана мыслителем и педагогом Яном Амосом Коменским (1592–1670).

При изучении проектов организационных форм международного сотрудничества мы будем опираться на историко-сравнительный метод в том смысле, в котором его трактовал М. М. Ковалевский [6]. Мы выявим сходство и различия, прежде всего, в причинно-следственных отношениях между общественными явлениями, в данном случае между идеями, законодательными нормами и политическими институтами на определенной ступени развития общества. Одно лишь использование историко-сравнительного метода, согласно Ковалевскому, открывает путь к научному объяснению причин возникновения того или иного учреждения [6, с. 23].

Региональная модель: античность. Поиски форм международного сотрудничества корнями уходят в историю Древней Греции, стоявшей у истоков многочисленных идеальных моделей, в том числе и в сфере международных отношений. В то время, когда чешские мыслители создавали свои проекты, на практике уже было опробовано несколько региональных вариантов многосторонних объединений: амфикистий и симмахий — союзов древнегреческих полисов [7, с. 116]. В идейно-философском плане они были неразрывно связаны с представлениями о едином человечестве — учением о космополитизме. Вместе с тем они питались и прагматическими политическими нуждами: полисам приходилось решать задачи по организации оборонительных союзов в борьбе с иноземными захватчиками.

Одним из первых успешных проектов, реализовавших на практике идею сотрудничества и взаимопомощи перед лицом военной угрозы, стал Делосский союз — наиболее известная из античных амфикистий. Д. Б. Левин характеризует Делосский союз как религиозно-политическое объединение. По мнению ученого, он должен был в первую очередь обеспечивать охрану храмового имущества, способствовать развитию культуры и поддерживать мир [8]. Созданное греками объединение содержит признаки, которые в дальнейшем проявятся более рельефно в иных организационных формах, особенно в международных межправительственных организациях, создание которых началось во второй половине XIX в. [9, с. 79]. В древних же союзах уже наличествует ряд признаков, которые сохранятся и разовьются в последующие эпохи, а именно: союз нескольких государств-членов (применительно к античности — полисам); открытость организации; равноправие всех членов при ведении переговоров; наличие юридической основы существования и деятельности (первоначально — договора в той или иной форме, затем с середины XX в. — статус юридического лица); финансирование организации за счет взносов членов и наделение ее мандатом на ведение некоторых видов деятельности, компетенции принимать решения, обязывающие членов организации в той или иной форме к их исполнению [10, с. 127].

Позволим себе кратко изложить историю этого союза. В 478 г. до н. э. представители греческих полисов на острове Делос образовали политическую организацию — союз этнически единых, но политически обособленных независимых полисов. Согласно имеющимся данным, у истоков этой организации стоял Аристид (530–467 гг.) — афинский политик и военачальник, удостоенный внимания Геродота, Плутарха, Платона и Аристотеля. Аристотель свидетельствует, что «Аристид считался искусным в делах гражданских, притом, по общему мнению, отличался еще между своими современниками справедливостью» [11, с. 28–29, 33]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что Аристид не был сторонником какой-либо группировки. Его политическим идеалом было сильное в экономическом и политическом плане государство, а не материальное благополучие того или иного сословия. Он был открыт для диалога с любым политиком, если этот диалог способствовал благу Афин [12, с. 148–167]. Другим основателем союза исследователи считают Кимона (504–450 гг.), соотечественника Аристида, — полководца и политического деятеля, также отмеченного современниками. Таким образом, не только объективные интересы и «стихия» общественных процессов способствовали созданию союзов. Велика была роль личностей. Если греческие полисы возникали под воздействием «естественного» хода событий, то для объединения разнородных

социально-политических образований в союз, пусть и непрочный, требовались и незаурядная воля, и интенсивная мыслительная деятельность.

Основной целью Делосского союза, по замыслу отцов-основателей, было предотвращение агрессии со стороны Персии, война с которой оказалась неизбежной, но подчинение Персии представлялось афинянам катастрофичным. Победа Персии означала бы прекращение регулярного ввоза хлеба, т. е. угрожала голодом. Господство персов на море также делало невозможным получение корабельного леса. Афиняне готовы были пойти на громадные жертвы, чтобы снова обеспечить себе господство на море [13, с. 23]. Согласно Диодору Сицилийскому, именно Аристид стал советовать всем союзникам, собравшимся на совещание, установить на Делосе общую казну и внести в нее все собранные деньги, а для предполагаемой войны против персов на все города с учетом возможности каждого он наложил форос (налог). Таким образом, «доблесть Аристида предоставила Афинам ту власть, которой они раньше не имели» [14, с. 177–178].

Согласно договору участники Союза были равноправны и независимы при принятии решений. Руководил Союзом верховный орган — собрание представителей участников, находившийся первоначально на острове Делос. Союз имел общий флот и армию. Важнейшим элементом этого Союза стала казна, пополняемая участниками. Вскоре его деятельность принесла положительные результаты — персидские гарнизоны покинули греческие берега. Со временем расширился и численный состав Союза, к середине V в. он насчитывал 208 полисов [15, с. 73–78, 80–83; 16, с. 264–272, 293–296].

Союз существовал непродолжительное время. Противоречия между его участниками и стремление Афин доминировать привели к реорганизации Делосского союза и его трансформации в Афинский союз. Однако в этом Союзе принцип равноправия и независимости постоянно нарушался. Так, общая казна становится источником благоденствия преимущественно Афин. Право иметь собственный флот наравне с афинянами сохранили только Лесбос, Хирос, Самос — островные полисы у побережья Малой Азии. Попытки выхода из Союза означали для «вольнодумцев» потерю политической независимости. Иными словами, Союз перестал быть добровольным. Одновременно Афины использовали вооруженные силы Союза для решения своих задач, а именно борьбы со Спартой. Заключение в 449 г. до н.э. Каллиева мира между греками и персами фактически положило конец и Делосскому союзу.

Греческий проект нельзя назвать международным в современной трактовке: это военно-политический союз этнически единых, но независимых государственно-правовых объединений. Практика развития связей между полисами показала, что для успешного решения вопросов войны и мира необходима относительно самостоятельная структура. Стороны являются равноправными участниками, независимыми экономически и политически, а также имеют определенные ресурсы (например, общую казну) для ведения активных военных действий и оказания помощи пострадавшей стороне. Открытость такого союза для новых членов необходимо заранее оговорить в учредительном документе. И, наконец, союз может формироваться только на добровольной основе.

По мнению А. С. Яценко, именно Делосский проект стал основой для сократовского учения, в котором человек рассматривается как гражданин мира. «Древние греки сформулировали закон общественной солидарности... Жить в мире можно

только при условии солидарности между составляющими этот мир индивидами и не делать ничего, что может разрушить этот мир, и делать все, что способствует благоденствию этого мира» [17, с. 23, 110]. Возможно, что именно Делосский союз вдохновил Платона на создание утопии «Критий» [18, с. 654]. Впервые в истории политической мысли проектируется политическая система, которую с позиций сегодняшнего дня можно было бы назвать федеративной формой устройства, — союз этнически единых, но политически обособленных независимых полисов.

Ценность Делосского союза, по нашему мнению, заключается в том, что впервые в истории был оформлен региональный союз греческих и островных полисов у побережья Малой Азии, в условиях войны доказавший свою состоятельность и решивший конкретные организационно-политические задачи.

Чешская модель — от регионализма к универсализму. Почти две тысячи лет греческая модель оставалась единственным опытом человечества на пути поисков оптимальной организационной формы международного сотрудничества. По нашему мнению, Этолийский и Ахейский союзы нельзя отнести к организационным формам международного сотрудничества. Это скорее начальные формы федеративного устройства. Однако в Средние века поиск возобновился. Не отрицая роли и значения государства как формы организации общества, политики и мыслители предложили ряд проектов, обосновывавших необходимость единства и единодержавия во внешней политике. По нашему мнению, стремление создать и воплотить модели, разработанные в указанный период, в большинстве своем напрямую связаны со стремлением усовершенствовать современные им социально-политические институты, оказавшиеся неспособными противостоять как междоусобным и религиозным войнам внутри государства, так и военным конфликтам между государствами. Предложенные различными авторами организационные структуры должны были оградить общество от войны, установить и поддерживать мир [19, с. 4]. Создатели проектов трактуют мир как благо для конкретного общества и для человечества в целом. Значительная часть проектов содержит обоснование организационной структуры и правовой основы объединения, способного сплотить политически независимые государства.

В научной литературе существует точка зрения, характеризующая эпоху феодализма как время, не содержащее социально-экономических предпосылок к разрешению проблемы войны и мира. Например, В. В. Ермошин пишет, что «материальная и духовная культура феодализма находилась на том уровне, когда сознание всех закономерностей международных отношений и соответствующая ему экстраполяция выводов и предложений были еще невозможны. При всем многообразии форм... феодализм был выражением неподвижности общественной жизни. Застой и окостенение были свойственны хозяйственной деятельности феодализма». На этом основании исследователь делает вывод, что социально-политическое мышление находилось в состоянии застоя, «не было генератором идей и концепций по преобразованию общественных отношений и обеспечению условий по удовлетворению интересов людей» [20, с. 37].

Авторская позиция, изложенная ниже, формировалась исходя из положений Д. Б. Левина, согласно которым «в период сословно-представительной монархии вопросы международных отношений и международного права все шире и шире трактуются на страницах светской политической литературы» [8, с. 37]. К числу та-

ких сочинений Д. Б. Левин относит: «О монархии» Данте, «Открытие Святой земли» Пьера Дюбуа, «О военных и рыцарских делах» Кристины Пизанской и сочинение чешского короля Иржи Подебрада, «содержащее проект общеевропейского союза христианских государств против турок с коллегией представителей от государей и судом для разрешения их споров» [8, с. 37].

У истоков первого проекта общеевропейского союза стоял Пьер Дюбуа (ок. 1250 — после 1321). Свою концепцию он изложил в трактате «О завоевании Святой земли» (1306), где предложил светским и духовным князьям создать организацию, целью которой будет не только освобождение Святой земли, но и установление мира князьями-освободителями. Строительство Организации регламентируется договором, обязательным для всех участников. Международная региональная или европейская структура, по Дюбуа, это — военно-политический союз, военный альянс, созданный для освобождения Святой земли, но не для решения вопросов войны и мира.

В Чехии — маленьком королевстве в Центральной Европе, пережившем междоусобные религиозные (Гуситские) войны, зависимом от германских, а позднее и австрийских императоров, находящемся в сложных отношениях с Папской курией, вынужденном отстаивать свое право на независимость от Моравии, Польши и Венгрии, ведущем борьбу за создание централизованного государства, — также разрабатывались проекты международной организации. Первый — «Христианская лига» создавался под руководством короля Иржи Подебрада, второй — «Всеобщий совет об исправлении человеческих дел» — плод размышлений Яна Амоса Коменского.

Король Иржи, согласно источникам, был дальновидным политиком. Став благодетелем для чехов, он решил принести мир и спокойствие всей Европе. Напомним, с каждым годом возрастали территориальные амбиции Турции, поэтому он предложил христианской Европе объединить свои силы перед лицом военной угрозы со стороны Османской империи. Под христианской Европой король подразумевал союз государей Франции, Богемии, Польши, Венгрии, Иберийского королевства, дожа Венеции, Папскую курию государей и князей германских.

Модель международного союза, предложенная королем Иржи, изложена в документе под названием «Христианская лига. Договор об утверждении мира между христианами» [21, р. 37]. Историография данного проекта насчитывает большое количество статей. Мы не будем повторять основные положения этого документа, анализ которых можно найти в публикациях юристов и историков из разных стран [22; 23, с. 13–18; 23, с. 190–201; 24, с. 118–124; 25, с. 1713–1752; 26, с. 380–390; 27, с. 35–43; 29, с. 108–112]. Автор разделяет точку зрения В. Оутраты, согласно которой «король и его советники не были пионерами, за которыми шли их последователи, а скорее предшественниками, мысль которых настолько опережала возможность эпохи, что даже не нашлось прямых последователей» [28, с. 148]. При этом В. Оутрата обращает внимание будущих исследователей на следующие особенности проекта.

Проект поражает своей прогрессивностью, актуальностью для современной концепции международного права, которая далека от того, что мы обычно находим у средневекового политика или мыслителя Средневековья. Проект основан на идее о том, что необходимость международного сотрудничества вытекает из политиче-

ских, а не из религиозных соображений, хотя и ограничивается объединением христианских стран. План пронизан светским духом, при этом в преамбуле говорится о необходимости защиты веры Христа, но все конкретные положения преследуют исключительно светские интересы монархов и их государств.

Проект резко осуждает Османскую империю как агрессивное государство, нарушающее мир и уничтожающее гражданские ценности: человеческие жизни, экономическое и культурное достояние. Право и справедливость — достаточные инструменты для урегулирования отношений между государствами. Международный мир и безопасность выступают как самое большое добро и основная потребность всего человечества. Проект является выражением мировоззрения эпохи Ренессанса и гуманизма [28, с. 148–149].

Модель короля Иржи — и в этом его основная заслуга — дала толчок к развитию нового направления в политической философии и политической публицистике, а именно к созданию «Трактатов о вечном мире». Спустя почти двести лет соотечественник короля Иржи, мыслитель и выдающийся педагог Ян Амос Коменский предложил свою концепцию международной организации в трактате «Всеобщий совет об исправлении человеческих дел» (1643–1670). Он написал именно трактат, а не проект юридического документа, как Иржи Подебрад. Основная идея философско-публицистического произведения, имеющего черты религиозного и юридического произведения, — исправление человеческой природы, а затем и человеческого мира, «чтобы по возможности не осталось и следа испорченности» [22, с. 67]. Достижение идеала возможно только при условии «предельной искренности, без лицемерия, коренным образом, на основании свободной воли... по образу Творца» [22, с. 67]. Причина всех бед человеческих заложена в природе самого человека. Он, отклоняясь по неискренности от верного, Богом предначертанного пути, ведет себя к гибели. Как педагог и просветитель, Коменский предлагает «учить людей... мудро распоряжаться самим собой и преодолеть в себе все дурное, чтобы все обратили свои знания, дарования и волю к единой цели собственного и общего спасения... к общественному исправлению» [22, с. 67]. Какие же средства, по мнению мыслителя, способствуют выполнению поставленной задачи? Новая философия, новая религия и новая политика, основанные на законах всеобщности, простоты и добровольности. Современные ему законы пристрастны, насквозь лицемерны и насильственны. Прежде чем перестраивать мир, рассуждает далее мыслитель, необходимо перестроить человека, переориентировав его сознание. Человечество, по мысли Коменского, должно допустить, что на этой земле возможно существование лучшего мира и возможна лучшая жизнь. Человеческий разум способен правильно оценить окружающий мир, а ошибку можно исправить. Сомнение есть движение. Мыслитель утверждает, что различия во взглядах — это естественная черта, главное, чтобы она не приводила людей к ненависти. Ненависть является сутью нетерпимости или «недопущения иного взгляда... на одни и те же вещи». Нетерпимость ведет к озлоблению и, наконец, к взаимному уничтожению в различных сферах человеческой жизни. Распри, по Коменскому, синоним бесчеловечности. А божественная природа человека должна его вести только путем гуманизма. Далее мыслитель излагает свою концепцию человека, личности и гражданина. Новому человеку должна соответствовать и новая концепция политики. «Искореняя ненависть, нужно терпеливо и усердно стремиться к взаимопонима-

нию. Не обращая внимание на трудности... осознавать их существование, закрывать на них глаза» [22, с. 70].

Для Я. А. Коменского очень важна идея терпимости как религиозно-этического принципа. Отношения между государствами, как и внутри государства, по его мнению, должны основываться на терпимости, так как «лучше действовать сообща, мирными средствами, не насильственно». Ибо «кто принуждает, тот ожесточает, уязвляет и отталкивает от себя». И далее Коменский дает совет правителям, заключающийся в том, что следует перестать искать право в оружии, ибо им «не пристало иметь никакого оружия, кроме закона справедливости». Править надо путем уступок, молчания, терпения и умиротворения. «Расходясь во взглядах, можно обойтись без ненависти и... чувства вражды». Все расхождения во взглядах поддаются устранению. Современная политика, по мнению мыслителя, ищет мира со всеми людьми, чтобы никому не чинилось ущерба [22, с. 72]. Средство, способное решить эту задачу, — углубление в самое естество человеческое, приспособляя себя для каждого человека и всех людей для себя.

Политика — искусство управления государством должна быть такой, чтобы ее, верно поняв, вынуждены были признать все королевства, все республики, все сообщества. Задачи политики мыслитель видит в необходимости «направить все усилия, чтобы удержать в согласии враждебное могущество людей, так чтобы их взаимные стремления и действия не вступали в противоречия и чтобы каждый покойно делал свое дело, тем самым внося свой вклад в умножение общего блага» [22, с. 73]. Основой политики должна стать веротерпимость. Здесь на помощь политике должна прийти этико-философская идея всеобщности. Философия и религия рука об руку «должны устранить все возможные недостатки, нелепости и извращения» как в человеке, так и в окружающем его мире, укрепив в сознании людей веру в неизбежность полного и подлинного мира. Для этого надо устранить анархию, деспотизм, тиранию, так как они, по Коменскому, источник насилия, войны.

Эпоха всеобщего блага, или гармонии, — это эпоха сохранения мира и всеобщего покоя. В данном процессе участвуют все и каждый. Для поддержания *status quo* необходимо создать определенную международную структуру (организацию). По мнению Я. А. Коменского, это «Совет просвещенных мужей, которые посвятят себя сохранению установившегося мира и всеобщего покоя во всех сферах жизни» [22, с. 75]. «Совет» — организация, не знающая границ, не подчиняющаяся какому-либо правительству, т. е. международная толерантная структура. Основная компетенция «Совета» — поддержание мира и благоденствия на земле. Важнейшим условием существования нового мирового порядка, согласно взглядам мыслителя, является добровольное исполнение всеми членами сообщества своих обязанностей. Другим условием выступает наличие равных прав на просвещение, вероисповедание, на определенный уклад жизни. При этом автор допускает наличие споров между участниками общественной жизни.

Для разрешения споров предлагается создать «Трехглавый третейский собор». Компетенция «Собора» — разбирательство всех споров, которые могут возникнуть между просветителями, священнослужителями, светскими владыками. Само существование такого «Собора» должно стать гарантией недопущения разлада и распрей между сторонами — участниками проекта, он гарант мира и согласия. Мыслитель допускает возможность, что в реальной жизни могут использоваться

и другие варианты названия. «Собор» делится на три трибунала. Споры в сфере просвещения должны находиться в компетенции «Трибунала просветителей», или «Собора света», споры в политической сфере — «Трибунала политиков», или «Судебной палаты», споры в религиозной сфере — «Церковного трибунала», или «Консistorии». Образование и учеба наравне с верой трактуются как гарантия мира, а пропаганда — проповедь войны как преступление. Преступлением, по мнению мыслителя, является как подготовка к войне, так и факт наличия оружия. Последнее должно быть перековано в серпы и орала [22, с. 76]. Я. А. Коменский, пожалуй, первым среди мыслителей ставит вопрос о мировой этике.

Членами «Собора» он видит лучших представителей мирового сообщества, ведь предлагаемая им модель политической организации не знает границ, она открыта для всех государств и народов. Определенной концепции общества закономерно должна соответствовать определенная концепция правителей: это самые мудрые, самые религиозные, самые достойные, самые могущественные. Причем мудрость, помноженная на веру, должна преобладать над силой. В данной части мыслитель выступает продолжателем идей Сенеки: «Наставники человечества это — свет, соль и щит земли» [22, с. 76]. Их основные достоинства — согласие, единомыслие, устремленное к благу человечества. Они — единое сердце, душа, воля, таланты, которые должны быть положены на алтарь человечества ради достижения главной цели — спасения мира и, как следствие, спасения самого человечества [22, с. 76]. Количественный состав «Соборов» может быть различным, главное — избрать достойнейших кандидатов от всех регионов. Каждый «Собор» выбирает главу из числа участников, а все вместе они — «Сенат мира», гаранта веры, мира, мудрости [22, с. 76]. По Коменскому, не так важно территориальное расположение «Собора» и его структурных подразделений, важнее их духовное единство и единение, которое достигается посредством обмена мнениями. Ежегодно «Собор» должен публиковать доклады «об умножении царства Христового» [22, с. 76], а каждые десять лет — главы «Соборов» должны собираться для обмена мнениями и опытом, а также «борьбы с анархией или новым пророком». Далее мыслитель высказывает идею о необходимости консервации достигнутых результатов, так как «новые мысли и идеи могут быть опасны» [22, с. 76]. В этой части Я. А. Коменский отказывается от поступательного движения общества, генератором которого и являются новые идеи.

Мир, по Коменскому, — это поход за разумом и правосудием, когда все споры решаются только в суде. Мыслитель называет суд универсальной формой решения споров, способной беспристрастно, без гнева и без оружия решить любой вопрос. Иное противно природе человеческой и скорее соответствует природе зверя. Сохранить мир, рассуждает он далее, возможно без тюрем, копий, виселиц, смертной казни — все это оскверняет Царство Божие. И, наконец, оружие необходимо перелить в колокола или музыкальные инструменты. Государи и правители не должны терпеть тунеядцев. Каждый должен иметь возможность честным трудом прокормить себя и свою семью и «служить обществу хлебопашеством, ремеслом, торговлей, просвещением» [22, с. 80].

В новой модели общественного устройства необходимым элементом является наблюдение за жизнью и поведением каждого человека и каждого сословия, с тем чтобы человеческое общество не поступилось законами мудрости [22, с. 78].

Безусловно, здесь речь идет об охранительной функции, которая необходима для любой международной структуры. Для поддержания такого правопорядка необходим орган — «директория держав мира», «ареопаг», «сенат», в который входили бы правители различных государств. Они-то и выполняли бы функцию верховных судей мира. Коменский полагает, что судьи должны быть неподкупны и справедливы, гуманны и единодушны в своем стремлении поддержать мир повсюду. Они — объект всеобщего уважения и любви. Их основная компетенция — наблюдение за тем, чтобы все выполняли свои обязанности в деле упрочения мира, а именно препятствовали возникновению не только новых войн, бурь и кровопролития, но даже поводов к войне. Само понятие войны, по мнению мыслителя, должно быть предано вечному забвению. Для этого правителям мира нужно заботиться не только о собственном народе и его судьбе, но и обо всем человечестве — едином народе.

Предложенная Яном Амосом Коменским модель нового мироустройства может быть охарактеризована как международная межправительственная организации, состоящая из представителей всех существовавших на момент создания документа государств-членов. Ни форма правления, ни вероисповедание не являются основанием для отказа на вступление во «Всеобщий совет об исправлении человеческих дел». Главное условие — это стремление к миру и благоденствию для всех народов, уничтожение оружия, признание войны преступлением. Иными словами, все участники «Совета» — полноправные и равноправные участники международных отношений. Однако хотелось бы подчеркнуть своеобразную трактовку мыслителем концепции международного договора в качестве юридической основы существования и деятельности «Совета». Для характеристики понятия договора, которое использует Я. А. Коменский, для раскрытия его гносеологического значения применима оценка В. С. Нерсесянца: «Договор не формальный и торжественный акт, разовое реальное или фиктивное событие. Данное понятие используется для теоретического выражения того представления, что люди, опираясь на результаты своего познания, сами определяют условия своего общения и свой образ жизни. Подобное общественно-политическое самоопределение подразумевает и включает в себя также и момент осознанности, совпадения и согласованности человеческих устремлений» [30, с. 121]. По мнению Коменского, договор — это свод пожеланий и идеальных условий, но не формально-правовой акт, как, например, для его английского современника Джона Лильберна (1618–1657). В проекте чешского мыслителя отсутствует раздел о финансировании организации за счет взносов государств-членов, но достаточно четко изложены системы периодически избираемых руководящих органов и в духе времени рассмотрены вопросы, регламентирующие обладание «Всеобщим советом» статусом юридического лица в международном праве.

История поиска оптимальных организационных форм международного сотрудничества неразрывно связана с историей поиска путей мирного сосуществования многообразных политических систем, следовательно, неотделима от истории развития конкретного общества в данном направлении. Перефразировав цитату классика, мы можем сказать, что общества, нуждающиеся в той или иной форме международного сотрудничества, всегда предлагали (пусть и теоретические) модели такого сотрудничества. Как показывает история, у истоков этих поисков, как и у большинства политических институтов, стояли древние греки. Перед лицом военной угрозы они

создали союзную модель сообщества, хотя и просуществовавшую непродолжительное время. Однако поставленная перед ней задача была выполнена.

Средневековая Европа, раздираемая бесчисленными войнами, дала толчок к развитию новой формы политических трактатов — трактатов о вечном мире. Предложенная вашему вниманию работа — надводная часть огромного айсберга проектов политико-организационных форм международного сотрудничества. Изученная нами литература позволяет сделать вывод, что в истории политической мысли нет такого философа или политика, который вольно или невольно не обращался бы к проблеме поиска оптимальной организационной формы международного сотрудничества. И, как справедливо заметил М. М. Ковалевский еще в начале XX в., процесс творчества политических форм не закончился созданием современной системы парламентаризма, и... нас ожидает в будущем не столько гибель, столько трансформация современного государства [5, с. VI].

Литература

1. Буткевич О. В. У истоков международного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 879 с.
2. Дмитриев Ю. А., Миронов В. О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62–71.
3. Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации как класс международных структур и как юридический феномен // Государство и право. 2013. № 3. С. 72–79.
4. Кутейников А. Е. Правовые нормы международного регулирования: волны унификации // Международные процессы. 2003. № 1. С. 24–38.
5. Ковалевский М. М. От прямого народовластия к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму: в 3 т. М.: Типография товарищества И. Д. Сытина, 1906. Т. I. 520 с.
6. Ковалевский М. М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции. М.: Типография Ф. Б. Миллера, 1880. 73 с.
7. Кутейников А. Е. Священный союз — первая в истории стабильная международная структура // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 116–123.
8. Левин Д. Б. История международного права. М.: Изд-во ИМО, 1962. 136 с.
9. Кутейников А. Е. Международные межправительственные организации как особый класс организаций // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 79–87.
10. Уденко Е. И. Возможности и границы социологического подхода к исследованию международных структур // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 10. С. 121–128.
11. Аристотель. Афинская политика. М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. 233 с.
12. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Аристид. М.: Эксмо; СПб.: Мидград, 2006. 1503 с.
13. Лурье С. Я. Две истории V в. // Плутарх. Избранные биографии. М.; Л.: Соцэкгиз, 1941. 402 с.
14. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека: в 40 т. // Антология источников по истории, культуре и религии Древней Греции. СПб.: Алетейя, 2000. 608 с.
15. Ботсвейн Т., Николсон К. Греция. История страны. М.; СПб.: Эксмо, 2007. 511 с.
16. История Европы: в 8 т. М.: Наука, 1988. Т. I. 703 с.
17. Яценко А. С. Международный федерализм. Идея юридической организации человечества в политических учениях до конца XVIII века. М.: Типография императорского университета, 1908. 386 с.
18. Платон. Критий // Собр. соч.: в 3 т. Т. 3. Ч. I. СПб.: Издательство О. Абышко, 2007. 750 с.
19. Волкова С. В., Глухарева Л. И., Долгополова Т. А., Дорская А. А., Малышева Н. И., Орлова И. А., Полякова Т. М., Чеснов И. И. Идея международного права в истории политических и правовых учений. СПб.: Астерион, 2011. 312 с.
20. Ермошин В. В. Проблема войны и мира в политико-правовых учениях Нового времени. М.: Наука, 1989. 204 с.
21. The Universal Peace Organization of King George of Bohemia a XV century 1462/1464. Praga: CSAN, 1964. 120 p.
22. Андреева И. С. Вековая мечта человечества. Вводная статья // Трактаты о вечном мире. М.: Соцэкгиз, 1963. С. 66–80.

23. Баскин Ю. Я. Идея «вечного» мира в философской и политической литературе нового времени // Советский ежегодник международного права. 1964–1965. М., 1965. С. 190–201.
24. Долгополова Т. А. Идея объединения христианской Европы в XV веке // Идея международного права в истории политических и правовых учений. СПб., 2011. С. 118–124.
25. Кембаев Ж. М. Правовые аспекты эволюции идеи единой Европы // Право и политика. 2011. № 10. С. 1713–1752.
26. Корецкий В. М. Проект Юрия Подебрада об организации мира и безопасности // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1946. № 5. С. 380–390.
27. Орлов А. А. Идея естественного права в «Трактате об установлении мира в мире христианском» (1464-й год) // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. 2010. № 1. С. 35–43.
28. Оутрат В. Проект системы коллективной безопасности XV века. Трактат о мире чешского короля Юрия 1464 г. // Бюллетень чехословацкого права. 1963. № 3. С. 148–149.
29. Ульянова Н. Н. 500-летие трактата Иржи Подебрада об организации мира и безопасности // Советское государство и право. 1965. № 1. С. 108–112.
30. Нерсесянц В. С. Право и закон. М.: Наука, 1983. 366 с.

References

1. Butkevich O. V. *U istokov mezhdunarodnogo prava* [Sources of international law]. St. Petersburg, Iuridicheskii tsentr Press, 2008. 879 p. (In Russian)
2. Dmitriev Iu. A., Mironov V. O. Mezhdunarodnyye ob"edineniia: poniatie, formy i klassifikatsiia [interstate associations: the notion, forms and classification]. *Gosudarstvo i pravo* [State and right], 2013, no. 3, pp. 62–71. (In Russian)
3. Kuteinikov A. E. Mezhdunarodnye mezhpriatel'stvennye organizatsii kak klass mezhdunarodnykh struktur i kak iuridicheskii fenomen [International intergovernmental organizations as the class of the international structures and as a legal phenomenon]. *Gosudarstvo i pravo* [State and right], 2013, no. 3, pp. 72–79. (In Russian)
4. Kuteinikov A. E. Pravovye normy mezhdunarodnogo regulirovaniia: volny unifikatsii [legal norms of international regulation: the unification of the waves]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International processes], 2003, no. 1, pp. 24–38. (In Russian)
5. Kovalevskii M. M. Ot priamogo narodopravstva k predstavitel'nomu i ot patriarkhal'noi monarkhii k parlamentarizmu: v 3 t. [From direct narodopravstva to the representative and from a patriarchal monarchy to parliamentarianism. (3 tons). The role of the State and its reflection in the history of political doctrines]. Moscow, Tipografiia tovarishchestva I. D. Sytina, 1906. Vol. I. 520 p. (In Russian)
6. Kovalevskii M. M. *Istoriko-sravnitel'nyi metod v iurisprudentsii* [Historical-comparative method in jurisprudence]. Moscow, Tipografiia F. B. Millera, 1880. 73 p. (In Russian)
7. Kuteinikov A. E. Sviashchennyi soiuz — pervaiia v istorii stabil'naia mezhdunarodnaia struktura [The sacred Union is the first in the history of the stable international structure]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 2012, no. 4, pp. 116–123. (In Russian)
8. Levin D. B. *Istoriia mezhdunarodnogo prava* [History of international law]. Moscow, Izd-vo IMO, 1962. 136 p. (In Russian)
9. Kuteinikov A. E. Mezhdunarodnye mezhpriatel'stvennye organizatsii kak osobyi klass organizatsii [International intergovernmental organizations as a special class of organizations]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological researches], 2011, no. 11, pp. 79–87 p. (In Russian)
10. Udenko E. I. Vozmozhnosti i granitsy sotsiologicheskogo podkhoda k issledovaniiu mezhdunarodnykh struktur [Possibilities and limits of the sociological approach to the study of international institutions]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia* [The world economy and international relations], 2013, no. 10, pp. 121–128. (In Russian)
11. Aristotel'. *Afinskaia politika* [Athenian politics]. Moscow, Moskovskii psikho-sotsial'nyi institut, 2007. 233 p. (In Russian)
12. Plutarkh. *Sravnitel'nye zhizneopisaniia. Aristid* [Comparative biography. Aristide]. Moscow, Eksmo Publ.; St. Petersburg, Midgrad Publ., 2006. 1503 p. (In Russian)
13. Lur'e S. Ia. Dve istorii V v. [Two stories V century]. *Plutarkh. Izbrannye biografii* [Plutarch. Selected biography]. Moscow; Leningrad, Sotsekgiz Publ., 1941. 402 p. (In Russian)
14. Diodor Sitsiliiskii. Istoricheskaia biblioteka: v 40 t. [Diodorus of Sicily. Historical Library in 40 volumes]. *Antologiiia istochnikov po istorii, kul'ture i religii Drevnei Gretsii* [Anthology of sources on the history, culture and religion of ancient Greece]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2000. 608 p. (In Russian)

15. Botsvein T., Nikolson K. *Gretsiia. Istoriia strany* [Greece. *The history of the country*]. Moscow; St. Petersburg, Eksmo Publ., 2007. 511 p. (In Russian)
16. *Istoriia Evropy: v 8 t.* [The history of Europe (8 v.)]. Moscow, Nauka Publ., 1988. Vol. I. 703 p. (In Russian)
17. Iashchenko A. S. *Mezhdunarodnyi federalizm. Ideia iuridicheskoi organizatsii chelovechestva v politicheskikh ucheniakh do kontsa XVIII veka* [The international federalism. The idea of the legal organization of mankind in political exercise before the end of the XVIII century]. Moscow, Tipografiia imperatorskogo universiteta, 1908. 386 p. (In Russian)
18. Platon. *Kritii* [Critias]. *Sobr. soch.: v 3 t.* [Collected Works 3 t.]. Vol. 3. Ch. I. St. Petersburg, Izdatel'stvo O. Abyshko, 2007. 750 p. (In Russian)
19. Volkova S. V., Glukhareva L. I., Dolgopolova T. A., Dorskaia A. A., Malysheva N. I., Orlova I. A., Poliakova T. M., Chesnov I. I. *Ideia mezhdunarodnogo prava v istorii politicheskikh i pravovykh uchenii* [The idea of international law in the history of political and legal doctrines]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2011. 312 p. (In Russian)
20. Ermoshin V. V. *Problema voyny i mira v politiko-pravovykh ucheniakh Novogo vremeni* [The problem of war and peace in the political-law doctrines of modern times]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 204 p. (In Russian)
21. *The Universal Peace Organization of King George of Bohemia a XV century 1462/1464*. Praga: CSAN, 1964. 120 p.
22. Andreeva I. S. *Vekovaia mechta chelovechestva. Vvodnaia stat'ia* [Age-old dream of mankind]. *Traktaty o vechnom mire* [Treatise on Perpetual Peace]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1963, pp. 66–80. (In Russian)
23. Baskin Iu. Ia. *Ideia «vechnogo» mira v filosofskoi i politicheskoi literature novogo vremeni* [Idea of “eternal” peace in the philosophical and political literature of the new era]. *Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. 1964–1965* [Soviet Yearbook of International law. 1964–1965]. Moscow, 1965, pp. 190–201. (In Russian)
24. Dolgopolova T. A. *Ideia ob"edineniia khristianskoi Evropy v XV veke* [Idea of uniting Christian Europe in the XV century]. *Ideia mezhdunarodnogo prava v istorii politicheskikh i pravovykh uchenii* [The idea of international law in the history of political and legal doctrines]. St. Petersburg, 2011, pp. 118–124. (In Russian)
25. Kembraev Zh. M. *Pravovye aspekty evoliutsii idei edinoi Evropy* [Legal aspects of the evolution of the idea of a united Europe]. *Pravo i politika* [Law and Politics], 2011, no. 10, pp. 1713–1752. (In Russian)
26. Koretskii V. M. *Proekt Iuriiia Podebrada ob organizatsii mira i bezopasnosti* [George Podebrady project on the organization of peace and security]. *Izvestiia Akademii nauk SSSR. Otdelenie ekonomiki i prava* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Department of Economics and Law], 1946, no. 5, pp. 380–390. (In Russian)
27. Orlov A. A. *Ideia estestvennogo prava v «Traktate ob ustanovlenii mira v mire khristianskom» (1464-i god)* [The idea of natural law in the “Treatise on Peace in the Christian world” (The year 1464)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M. A. Sholokhova* [Bulletin of Moscow State Humanitarian University], 2010, no. 1, pp. 35–43. (In Russian)
28. Outrat V. *Proekt sistemy kollektivnoi bezopasnosti XV veka. Traktat o mire cheshskogo korolia Iuriiia 1464 g.* [Draft collective security system of the XV century. Treatise on the world of Czech King George 1464]. *Biulleten' chekhoslovatskogo prava* [Bulletin of Czechoslovak law], 1963, no. 3, pp. 148–149. (In Russian)
29. Ul'ianova N. N. *500-letie traktata Irzhi Podebrada ob organizatsii mira i bezopasnosti* [500th anniversary of Jiri Podebrady treatise on the organization of the Peace and Security]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [the Soviet state and the law], 1965, no. 1, pp. 108–112. (In Russian)
30. Nersesiants V. S. *Pravo i zakon* [Rules and laws]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 366 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 5 марта 2015 г.